

Лоб Синсин был очень горячим, из-за чего кончики пальцев Юй Бай немного сжались от жары при контакте. Когда лоб Синсин стал таким горячим?! Раньше он был в полном порядке и температура его тела была нормальной...

Юй Дун, который сидел на стуле и просматривал свой телефон, внезапно услышал рядом с собой встревоженный голос Юй Бай.

— Старый Юй, ты можешь помочь мне присмотреть за моим ларьком?

Юй Дун отложил телефон и осмотрелся. Он увидел Синсин, свернувшись калачиком на руках Юй Бай, его пухлая рука крепко сжимала воротник Юй Бай. Глаза Синсин были закрыты, брови нахмурены, а на лбу выступило несколько капелек пота, как будто он чувствовал себя очень некомфортно.

Юй Дун спросил:

— Я присмотрю за твоим ларьком, но что случилось?

— Синсин был в полном порядке раньше. Но сейчас у него внезапно поднялась температура. Мне нужно немедленно отвезти его в больницу!

— Лихорадка? — Юй Дун немедленно встал со стула и протянул руку, чтобы коснуться лба Синсин. — О, как жарко! Тебе нужно срочно отвезти его в больницу. Ближайшая больница в 20-30 минутах ходьбы...

Юй Бай сказал:

— Я вызову такси!

— Это пиковое время, когда ученики заканчивают школу, а затем наступит вечерний час пик. Такси будет сложно найти. — Юй Дун сделал паузу и предложил. — Мой дом находится по соседству. У меня есть электросамокат. Сможешь ли ты на нем ездить? Ты можешь взять электросамокат и помчаться с ребенком в больницу!

Через некоторое время Юй Дун предоставил электросамокат Юй Бай. Обменявшись контактной информацией, Юй Бай немедленно встал на электросамокат с Синсин и направился в ближайшую больницу в Санцзяокоу. Юй Бай спешил, поэтому даже не привел в порядок свою тележку с закусками.

Основное время работы тележек с закусками в Санцзяокоу составляло всего несколько часов. Юй Дун подсчитал, что Юй Бай не сможет вернуться в ближайшее время после того, как отвезет своего ребенка в больницу. По совпадению, в его ларьке было тихо, поэтому он решил привести в порядок тележку с закусками Юй Бай.

Однако, как раз в тот момент, когда Юй Дун уже наполовину привел в порядок тележку с закусками Юй Бай, перед прилавком с тэппанъяки появился хорошо одетый и красивый мужчина.

Цзи Жуньюй спросил:

— Вы... владелец ларька с тэппанъяки?

Чжао Мяомяо упомянула, что владельцем ларька с тэппанъяки был молодой человек лет

двадцати, который хорошо выглядел. Цзи Жуньюй посмотрел на обветренного Юй Дун, перед единственным прилавком с тэппанъяки... Цзи Жуньюй нахмурился. Он начал сомневаться в достоверности информации Чжао Мяомяо.

— Нет-нет, я не владелец ларька с тэппанъяки. Я продаю засахаренные ягоды по соседству, — ответил Юй Дун.

— Тогда... где владелец ларька с тэппанъяки?

— О, ты имеешь в виду Юй Бай? — Сказал Юй Дун. — У его сына внезапно поднялась температура и он поехал в больницу. Я помогаю ему навести порядок в ларьке... У тебя есть какие-то дела к Юй Бай?

Хотя Юй Дун был всего лишь владельцем небольшой тележки с закусками, он встречал в Санцзяокоу самых разных людей. А такой человек, как Цзи Жуньюй, источавший необыкновенную ауру и имевший благородную внешность, определенно не был постоянным покупателем уличных закусок. Если бы у этого человека были злые намерения по отношению к Юй Бай, то Юй Дун мог бы помочь защитить его.

— Я пришел сюда, чтобы... — Взгляд Цзи Жуньюй упал на сковороду тэппанъяки, источающую восхитительный аромат. — Я хотел купить здесь тэппанъяки. Я слышал, что здесь тэппанъяки очень вкусные, а бизнес исключительно хорош, поэтому мне захотелось прийти пораньше и встать в очередь.

Юй Дун подозрительно спросил:

— Правда?

Ему было трудно поверить, что кто-то, одетый в аккуратный костюм, похожий на богатого молодого мастера, лично придет покупать уличную еду. Юй Дун был настроен немного скептически.

Цзи Жуньюй твердо сказал:

— Да.

Цзи Жуньюй действительно приехал сегодня в Санцзяокоу, чтобы купить тэппанъяки. Ему хотелось попробовать его еще раз. По словам Чжао Мяомяо, ее порцию тофу и рисового пирога тэппанъяки предоставили ей одноклассницы и владелец ларька приготовил тэппанъяки по их индивидуальному вкусу. Это привело к небольшим различиям во вкусе и текстуре тэппанъяки, которые пробовал Цзи Жуньюй. Цзи Жуньюй чувствовал, что острота тофу тэппанъяки была немного острее, чем рисового пирога тэппанъяки. Конечно, несмотря на небольшую разницу во вкусе между ними, общая разница не была значительной. Оба были восхитительны.

Тот факт, что владелец ларька с тэппанъяки мог адаптировать закуски к вкусам разных клиентов, демонстрировал его способность в определенной степени контролировать вкус закусок. Точный контроль вкуса блюд – навык, которым должен овладеть каждый повар. Однако уровень точности управления вкусом блюд зависит от навыков каждого отдельного повара.

Цзи Жуньюй было любопытно и он хотел посмотреть, насколько далеко может зайти способность владельца ларька с тэппанъяки контролировать вкус. Поэтому Цзи Жуньюй лично приехал в Санцзяокоу, чтобы найти этот ларек с тэппанъяки.

Если бы владелец ларька с тэппанъяки мог сделать вкус, который он хотел хотя бы на семьдесят процентов, то это соответствовало бы инвестиционным критериям Цзи Жуньюй. К сожалению, казалось, что у него и у владельца этого ларька с тэппанъяки не было никакой общей судьбы.

Сегодня Цзи Жуньюй специально освободил свое расписание во второй половине дня, чтобы прийти и попробовать тэппанъяки, но владелец ларька внезапно отвез сына на лечение в больницу. Цзи Жуньюй почувствовал себя немного разочарованным.

Цзи Жуньюй спросил Юй Дун:

— Итак... он придет завтра, чтобы установить здесь свой ларек?

Юй Дун ответил:

— Я не знаю об этом. Я слышал, что они живут одни вместе. Его сын заболел, а завтра выходные, поэтому у учеников нет занятий... Он, наверное, не придет сюда ставить свой ларек. Думаю, ему придется подождать, пока его сын поправится, чтобы выйти на работу в следующий раз... Вероятно, это будет не ранее следующей неделе.

Помимо начальной и средней школы Цинцяо, в Санцзяокоу также был большой жилой район. Но самым выгодным временем для владельцев закусочных в Санцзяокоу были будние дни, когда ученики ходили в школу. Потому что, когда наступали выходные, все ученики были дома. Учащиеся, чьи карманные деньги контролировались родителями, не могли случайно купить закуски, которые им хотелось, как они это делали, когда учились в школе.

Более того, в глазах некоторых родителей школьников закуски из тележек считались вредными для здоровья и они никогда не покупали эти закуски своим детям. Поэтому, когда наступали выходные, владельцы закусочных в Санцзяокоу также отдыхали вместе с учениками. Они вернутся в Санцзяокоу только в понедельник, чтобы установить свои прилавки.

Услышав слова Юй Дун, Цзи Жуньюй нахмурился еще больше. Ему придется подождать до следующей недели, чтобы попробовать тэппанъяки? Но на следующей неделе он уедет из города J, чтобы посетить продовольственный саммит в другом городе... Это было бы невозможно с точки зрения времени.

Должен ли он остаться в городе J и ждать тэппанъяки, которые могут его удовлетворить, а могут и не удовлетворить или ему следует отправиться на кулинарный саммит в поисках других ресторанов, которые были тщательно отобраны организаторами и имеют большой инвестиционный потенциал?

Это была трудная проблема.

—

Больница.

После постановки диагноза врача выяснилось, что у Синсин поднялась температура из-за простуды.

— Я назначу ему укол и капельницу, чтобы сбить температуру и выпишу ему лекарство. — Сказал врач. — Если в течение двух-трех дней улучшения не наступит, не забудьте вернуться в больницу для последующего наблюдения.

— Хорошо.

Сейчас была зима, то есть пиковый сезон таких заболеваний, как грипп и пневмония. Маленькие дети были особенно уязвимы и легко восприимчивы к вирусным инфекциям. В результате педиатрическое отделение неотложной помощи больницы было заполнено родителями и детьми.

Ожидая в очереди за жаропонижающим уколом, Юй Бай наконец нашел свободное место и сел с Синсин на руках. Пухлые маленькие ручки Синсин покоились на плече Юй Бай, а его круглые слезящиеся глаза смотрели на него.

Юй Бай спросил:

— Ты проснулся?

Синсин кивнул своей крошечной головкой. На самом деле он не проснулся самостоятельно, он был... разбужен. Потому что, как только ребенок входил в инъекционную комнату, в течение минуты комната наполнялась его отчаянными криками. Этот плач и разбудил Синсин.

— Ааа, я не хочу укола! Ааа, пусть мне не делают укол!

Один ребенок плакал со слезами и соплями, а родители изо всех сил старались затащить его в инъекционную комнату, выглядя особенно жалко.

Маленькое тело Синсин задрожало и он инстинктивно сжался в объятиях Юй Бай, осмеливаясь только показать свои круглые чернильно-черные глаза, когда он смотрел на ребенка, которого тащили в комнату, со смесью страха и любопытства.

— Ааа... Ааа!

В инъекционной комнате раздались очередные жалкие крики ребенка. Это запустило волновой эффект. Несколько детей, стоявших в очереди у входа, чтобы получить уколы, стали свидетелями этой ужасающей сцены, заставившей их плакать один за другим.

— Мама! Я не хочу укола! Я не хочу делать укол!

— Ууу! Так страшно!

— Ууу! Почему мне ставят укол? Я не буду этого делать!

Тем временем родители лихорадочно пытались утешить своих детей.

По сравнению с плачущими детьми, которые отказывались делать уколы, Юй Бай заметил, что Синсин в его руках казался необычайно тихим. Юй Бай с облегчением улыбнулся. Он знал, что его Синсин был самым храбрым и отважным ребенком в мире! Затем Юй Бай опустил голову и встретился со слезами на глазах Синсин.

Юй Бай: «...»

Нос, щеки и глаза Синсин были красными. Он моргнул длинными завитыми ресницами и слезы заблестели, катясь по его щекам. Синсин крепко схватил Юй Бай за воротник, а его тихий молочный голос срывался.

— Папа, мне действительно нужно сделать укол?

Синсин не хотел плакать перед отцом и выглядеть некрасиво. Но укол выглядел так устрашающе! Это был его первый раз, когда он заболел, поэтому Синсин понятия не имел, что значит сделать укол. Одна только мысль о том, что могло произойти внутри инъекционной комнаты, заставила маленькое тело Синсин неудержимо дрожать.

В этот момент теплая рука Юй Бай нежно коснулась головы Синсин и похлопала его по спине. В Синсин вспыхнул проблеск надежды. Папа так нежно касается его, возможно, папа не заставит его сделать страшный укол, верно? Синсин поднял маленькую головку, в уголках его глаз блеснули слезы.

Юй Бай медленно улыбнулся Синсин. Мягким тоном он произнес жестокие и пугающие слова.

— Нет, милый! Если ты хочешь быстро поправиться, тебе нужно сделать укол! Помимо укола, позже тебе еще придется принять лекарство от простуды...

Синсин расширил свои чернильно-черные глаза и водянистый туман в них превратился в осколки жемчуга, намочив воротник Юй Бай. Уууу! Папа был груб! Бедный Синсин уже был болен, а папа все еще хотел, чтобы он сделал укол и принял противное лекарство от простуды... Уууу! Синсин больше не любил папу!

— Далее, номер 234, Юй Шуосин...

Юй Бай подхватил Синсин, который все еще был грустен и плакал. Хотя Синсин был пухлым маленьким комочком плоти, его плоть представляла собой мягкий детский жирок и не имела никакой тяжести. Не сумев вырваться из рук Юй Бай, Синсин со слезами на глазах был доставлен в «ужасающую» комнату для инъекций. Резкий запах дезинфицирующего средства ударил ему в нос, в результате чего «золотые бобы» Синсин упали еще быстрее. Юй Бай положил Синсин на стол для инъекций и безжалостно стянул с него штаны.

Маленькие ручки Синсин вцепились в руку Юй Бай: «?!»

Что-то мягко коснулось маленьких ягодич Синсин, оставив после себя ощущение мурашек.

— Ваш сын такой послушный и тихий. — Медсестра похвалила ребенка. — Некоторые дети начинали плакать, сразу же как только вошли, но укол совсем не страшный...

Когда тихо-плачущего Синсин похвалили, его слезящиеся глаза застыли, а маленькое тело стало неподвижным. В мгновение ока медсестра воспользовалась молчанием Синсин и быстро ввела ему инъекцию. Все еще погруженный в прекрасную похвалу медсестры, заплаканные глаза Синсин моргали и моргали.

1, 2, 3. Медсестра вынула иглу и приложила ватный тампон к месту укола.

— Готово. — Медсестра вздохнула с облегчением. — Выведите ребенка.

Юй Бай поднял Синсин и вышел из комнаты для инъекций.

Синсин в объятиях Юй Бай: «...»

А? Укол уже сделан? В этот момент запоздалое чувство боли достигло его нервов. Укол был очень болезненным! Синсин надулся, собираясь продолжать плакать от горя, когда услышал как родители других детей у входа в комнату для инъекций хвалили его.

— Ух ты! Этот ребенок такой смелый! Он не плакал, когда ему делали укол?!

— Он вообще не плакал и не издавал ни звука! Он действительно потрясающий!

— Панпан, этот ребенок выглядит даже моложе тебя! Этот малыш не боится уколов, но ты, как старший, их боишься. Разве тебе не стыдно?

Среди всех детей, стоявших в очереди за уколами, Синсин был единственным, кто не плакал, входя или выходя. Воспользовавшись этой ситуацией, родители, ожидавшие у входа, «воспитывали» собственных детей и хвалили Синсин.

Слезы, которые вот-вот потекут из глаз Синсин, вновь были сдержаны. Эти дяди и тетушки хвалили Синсин как сильного и воспитанного ребенка! Синсин не мог плакать!

Пока Юй Бай отдыхал на ближайшем стуле с Синсин на руках, пухлый ребенок со слезами медленно приближался к Синсин.

Пухлый ребенок:

— Укол делать больно?

Остальные дети, все еще плача, направили уши.

Синсин твердо ответил:

— Это не больно!

Во время укола было не больно, но после укола была небольшая боль. Однако Синсин был очень силен и эту небольшую боль можно было полностью игнорировать!

Пухлый ребенок колебался:

— Правда, правда?

Остальные дети остановили слезы и вместе посмотрели на Синсин.

Синсин гордо выпятил грудь:

— Правда!

Пока Синсин болтал с пухлым ребенком, Юй Бай достал из бумажного пакета засахаренную клубнику и протянул ее Синсин.

— Молодец. Возьми в награду засахаренную клубнику...

Синсин надулся. Папа только что отвел его в кабинет для инъекций, чтобы сделать болезненный укол! Как засахаренная клубника могла утешить Синсин? Хм! Синсин не так-то легко обмануть!

Юй Бай протянул руку и нежно погладил мягкую голову Синсин.

— Ты первый ребенок, который не плакал во время укола, — голос Юй Бай был нежным, — Мой Синсин такой храбрый и сильный, я очень счастлив.

Рот Синсин слегка изогнулся в улыбке. Он протянул руку, чтобы взять клубнику, съесть немного и положить остаток в свой маленький карман. Ягоды были драгоценной наградой от папы для Синсин, поэтому Синсин хотел их сохранить!

Синсин лизнул клубнику, которая была кисло-сладкой, прямо как нынешнее настроение Синсин. Эмоции детей быстро приходили и уходили. Раньше они все вместе плакали и причитали из-за «уколов», но теперь их всех потянуло к засахаренной клубнике в руке Синсин.

Пухлый ребенок, пришедший спросить было больно или нет, смотрел на пухлую и прекрасную большую клубнику, пуская слюни.

— Мама, я тоже хочу есть...

Мама пухлого ребенка беспомощно коснулась лба:

— Если ты сегодня послушно сделаешь укол, примешь лекарство и будешь вести себя без слез и скандалов, то я куплю их тебе.

Пухлый малыш сразу согласился:

— Хорошо!

—

После укола капельница не показалась Синсин такой болезненной. Они вернулись домой и Юй Бай положил Синсин немного поспать в комнате.

Синсин был болен, поэтому ему нельзя есть жирную пищу, например рыбу и мясо как обычно, а аппетит Синсин также будет зависеть от болезни. Поэтому Юй Бай просто приготовил рисовую кашу и подал ее с тремя холодными закусками: баклажаном с чесноком, соленым огурцом и говяжьим сухожилием. Говяжье сухожилие готовилось долго, но было не жирным и питательным.

Когда Юй Бай закончил готовить, он пошел в комнату Синсин, чтобы переодеть его и проверить его температуру. Синсин проснулся и температура его тела вернулась к норме, но он все еще чувствовал слабость.

— Давай сначала поедим.

Юй Бай подал еду в соответствии с аппетитом Синсин, положив ее в специальную маленькую тарелку Синсин.

— Попробуй, как на вкус?

Юй Бай приготовил нежную рисовую кашу идеальной консистенции, положив сверху слой соблазнительного масла, от которого у любого любителя каши потекут слюни. Рисовая каша была ароматной и всего от одного укуса весь желудок Синсин «проснулся». Поэтому он быстро стал есть кашу с закусками.

Юй Бай изначально думал, что на тарелке Синсин могут быть остатки еды, но он не ожидал, что Синсин доест все. Он дал Синсин лекарства и конфету, чтобы убрать горечь после лекарства.

Синсин удовлетворенно похлопал себя по круглому животу и откинулся на подушку, издав

небольшую отрыжку. С тех пор, как папа вернулся из больницы, папина еда и блюда становились все вкуснее и вкуснее. Синсин сжал свои пухлые руки и на его лице отразилось беспокойство. О, Боже! Он превращается в маленького толстого ребенка.

После того, как Синсин закончил ужин, Юй Бай поиграл с ним некоторое время и дав Синсин некоторое время посмотреть обучающие видео для детей, он уговорил его заснуть. Пока Синсин спал, Юй Бай тихо вышел из спальни.

Ранее, когда он готовил ужин, он связался с Юй Дун, продавцом засахаренных боярышников. Юй Дун сказал, что он притащил тележку с закусками Юй Бай к своему дому. Если Юй Бай хотел забрать тележку, то он мог пойти прямо к нему домой.

Договорившись о времени, чтобы забрать свою тележку и вернуть электросамокат Юй Дун, Юй Бай открыл веб-страницу на своем компьютере. Учитывая текущую ситуацию, открытие ларька с закусками показалось Юй Бай лучшим выбором. Управляя закуской по три-четыре часа каждый день после вычета расходов и налогов, он мог зарабатывать по меньшей мере десятки тысяч юаней в месяц. Если бы Юй Бай работал еще усерднее и устанавливал ларек еще и по выходным, то он определенно зарабатывал бы еще больше.

Юй Бай подсчитал, что, если он продолжит этот бизнес в течение двух-трех лет, то он сможет заработать достаточно денег, чтобы открыть закусочную. К тому времени Синсин больше не придется сопровождать его на улице в такую холодную погоду, как сегодня и рисковать заболеть. Вспомнив жалкий вид Синсин со слезами на глазах перед уколom, Юй Бай поджал губы, чувствуя в своем сердце немного самообвинения.

Синсин заболел из-за его безрассудного поведения. Он думал, что если он оденет Синсин в достаточное количество одежды, то это уменьшит риск того, что Синсин простудится и заболеет, но Синсин все равно заболел.

Если бы... у него было больше денег, то он мог бы нанять няню, чтобы она присматривала за Синсин дома, играла с ним и Синсин не пришлось бы оставаться с ним в ларьке. Синсин бы больше не болел, верно?

Юй Бай осторожно прикусил нижнюю губу зубами. Все говорили, что Синсин был самым послушным и разумным ребенком, которого они когда-либо видели. Но только Юй Бай знал, что Синсин был послушным и разумным ребенком, потому что он рано осознал трудности жизни с отцом-одиночкой. Синсин усердно работал, чтобы взвалить на свои маленькие плечи больше обязанностей, просто чтобы не дать ему еще больше утомиться.

— Щелк.

Юй Бай нажал кнопку мыши, просматривая веб-страницу. На веб-странице были ряды объявлений о вакансиях няни на неполный рабочий день. Будучи одним из самых оживленных городов Китая, город J имел высокую стоимость жилья и жизни, а нанимать няню было дорого.

Поэтому Юй Бай подумал о том, чтобы нанять няню на неполный рабочий день, чтобы она следила за Синсин в те часы, когда он отсутствовал. Но он беспокоился, что няни с низкой оплатной не будут хорошо относиться к ребенку, а предоставлять высокую оплату услуг няни он пока не мог себе позволить.

Было очень мало вакансий нянь с частичной занятостью, которые попадали в средний диапазон оплаты. Поколебавшись немного, Юй Бай решил сам разместить на сайте объявление о поиске няни на неполный рабочий день, а затем закрыл веб-страницу.

Эти два дня были днями его отдыха и поскольку Синсин заболел, Юй Бай должен был остаться дома, чтобы позаботиться о нем и не мог выйти, чтобы установить ларек. Это дало ему достаточно времени, чтобы дождаться, пока подходящие кандидаты отправят свои резюме на должность няни.

Однако...

На следующий день, когда Юй Бай проснулся, он получил новое электронное письмо на свой почтовый ящик. Всего за одну ночь нашлась претендентка на должность няни на неполный рабочий день, которая будет присматривать за Синсин!

<http://erolate.com/book/4396/158394>